

— Сяю!

— Тан Сяю!

— Быстрее просыпайся!

Сквозь пелену полудремы Тан Сяю постоянно слышала чьи-то призывы. Ей это казалось невероятно смешным: два самых важных человека в её жизни в итоге разбили ей сердце.

В то время как она была без сознания из-за сильнейшего нервного срыва, эти двое безостановочно звали её у больничной койки, наперебой повторяя, как они раскаиваются и как не должны были поступать так или иначе, пытаясь вытащить её из забытья.

Но к чему теперь эти сожаления?

Не просыпаться. Ни в коем случае не просыпаться! Пусть её три души и семь духов продолжают блуждать в этой зыбкой, тонущей в тумане мгле.

— Тан Сяю! Предупреждаю тебя, это последний раз, когда я тебя зову. Скоро придёт учительница, так что потом не жалуйся, что я тебя не предупреждала!

Погодите-ка, учительница? Какая еще учительница?

И к тому же, голос этого человека... Это вовсе не Чу Фэн. Судя по звуку, он явно принадлежал юной, полной сил и задора девчонке!

Тан Сяю мгновенно встрепенулась и отчаянно попыталась стряхнуть с себя ощущение непрерывного падения и невесомости, отчаянно желая взглянуть на девочку, которая звала её. Кто же она в конце концов?

В этот самый момент девочка, звавшая её по имени, что есть силы толкнула соседку по парте локтем в бок. Её смуглое пухлое круглое лицо выражало крайнее нетерпение:

— Эй, хватит спать, просыпайся! Ты что, забыла, что этот урок — математика у матушки Чэнь?!

От этого яростного толчка соседка подскочила так, будто во сне провалилась сквозь землю, да так резко, что все ученики в классе уставились на них — на тех, кто сидел у окна.

И кем же могла быть эта соседка? Конечно же, только что пришедшей в себя Тан Сяю!

— Что это с Тан Сяю сегодня?

— Какая-то она странная. Кажется, она проспала все пятнадцать минут перемены.

— Ой, я слышала, как Тао Тао звала её уже раз сто...

Со всех сторон доносились разноречивые разговоры, которые то и дело долетали до ушей девочки, чувствующей себя сейчас белой вороной. А этой девочкой была не кто иной, как только что очнувшаяся и всё ещё ничего не понимающая Тан Сяю, которая так и стояла столбом.

— Садись! Быстро садись! У матушки Чэнь скверный характер, не впутывай меня в неприятности! — пухлая смуглая девочка рядом с ней тревожно и изо всех сил тянула Тан Сяю за рукав.

— Ты? Разве ты не моя соседка по парте в пятом классе, Тао Тао?

Тан Сяю сначала ошеломленно и покорно опустилась на стул, а затем изумленно вытаращила глаза, не отрывая взгляд от сидевшей справа девочки.

На голове той красовались два хвостика, похожих на метлки, глаза были большими и круглыми, кожа — смуглой, а лицо — круглым. Выглядела она лет на одиннадцать-двенадцать.

— Ты что, от сна умом тронулась?

Девочка по имени Тао Тао протянула руку, потрогала лоб Тан Сяю и захлопала своими черными, как смоль, глазами:

— Да ладно? Ты правда умом от сна двинулась?

В этот момент в класс быстрыми шагами вошла грузная женщина среднего возраста в черной оправе. Под мышкой она зажимала учебник, а на лице читалась крайняя спешка. Она остановилась прямо под восемью большими красными лозунгами: Усердно учись, каждый день делай успехи.

— Встать!

— Здравствуйте, учительница!

Тан Сяю всё ещё пребывала в крайнем изумлении и растерянности, но вместе с остальными учениками поднялась на ноги, поклонилась учительнице, а затем, когда та объявила о начале урока, плюхнулась обратно на своё место.

— Откройте учебники на странице 34. Сегодня мы пройдем...

Тан Сяою больше не могла сдерживать потрясение, потому что уже заметила, что её руки, ладони и вообще всё тело превратились в тело двенадцатилетней школьницы.

А та самая учительница, что стояла сейчас на возвышении и вела урок, была в точности её учительницей математики из начальной школы!

Она до сих пор чётко помнила, как та преподавательница, болтая с другими учителями, выражала свою антипатию к Тан Сяою. Это брезгливое выражение лица и едкий, язвительный тон словно отпечатались в памяти Тан Сяою — она прекрасно помнила их даже после окончания университета, замужества и рождения ребёнка.

Без всякой причины. Мне просто ужасно не нравится эта девчонка Тан Сяою.

Эта на вид случайная фраза глубоко ранила маленькую, забитую пятиклассницу.

Неужели и правда не было никакой причины?

Позже Тан Сяою долго перебирала в памяти прошлое: может быть, дело было в том, что она росла в неполной семье? Или в том, что её семья была бедна? А может, просто потому, что её оценки по математике оставляли желать лучшего — и это вызывало у учительницы Чэнь физическое отвращение?

Иначе за что же двенадцатилетняя девочка могла заслужить такую немилость этой Чэнь?

Но сейчас было не время копаться в этом. Тан Сяою повернула голову и посмотрела на соседку по парте по имени Тао Тао — та действительно выглядела точно так же, как в её воспоминаниях!

— Эй, я ведь не сплю? Ты и правда Тао Тао? — Тан Сяою слегка толкнула соседку в локоть и тихо спросила.

Тао Тао посмотрела на неё с абсолютным молчаливым отчаянием. Она перестала раскрашивать акварелью иллюстрации в учебнике математики, закатила глаза на Тан Сяою, а затем быстренько чирканула на клочке бумаги пару строчек и сунула записку ей в руки.

Я смотрю, ты и правда крепко заболела. Проснулась и всерьёз думаешь, что попала в прошлое?

Попала в прошлое?

Сжав эту записку, Тан Сяою почувствовала, как у неё в голове словно взорвалась бомба. Она изо всех сил ущипнула себя за руку и едва не расплакалась от боли.

Увидев этот акт самоистязания, Тао Тао испугалась так, будто увидела призрак. Неведя на себя ужас, она сжала пухлые губы и зашептала:

— Я трусиха... Т-ты только не пугай меня...

В этот же момент с учительского стола с молниеносной скоростью сорвался белый шарик и точно прилетел прямо перед носом Тан Сяою и Тао Тао. Это был кусок мела, который учительница Чэнь запустила в их сторону.

— Вы обе весь урок там шепчетесь! Если не можете слушать, марш из класса, стойте в коридоре и слушайте оттуда!

Резкий голос учительницы Чэнь пронёсся по всему классу. Около пятидесяти детских голов и больше сотни глаз синхронно уставились на Тан Сяою и её подругу. На мгновение воздух в помещении словно застыл, став до жути давящим.

Тао Тао скривила губы и опустила голову так низко, что чуть не спряталась под парту, пытаясь избежать кары.

Тан Сяою же с абсолютно невозмутимым видом тихо вздохнула и под пристальными взглядами всего класса сама вышла из кабинета прямо в школьный коридор.

В классе тут же возобновился шепот. Учительница Чэнь с грохотом швырнула учебник на стол и свирепым взглядом окинула учеников:

— Закройте все рты, хватит болтать!

Словно не выплеснув до конца накопившийся гнев, она рявкнула на Тао Тао:

— Тао Тао, ты тоже марш из класса!

Тао Тао мысленно выругалась: старая карга, — после чего схватила учебник и с крайне неохотным видом поплелась наружу, встав рядом с Тан Сяою.

— Тан Сяою, ну просто огромное тебе спасибо! Ты что, не знаешь, что у матушки Чэнь климакс? И при этом посмела болтать со мной на её уроке? Ты меня погубила!

— Прости меня!

Тан Сяою виновато улыбнулась Тао Тао. Собравшись с мыслями и немного поколебавшись, она спросила:

— Тао Тао, а если я скажу, что переместилась сюда из будущего, из по прошествии двадцати лет... Ты поверишь?

— Ты что, шутишь?

Не задумываясь, ответила Тао Тао:

— Я ещё утром заметила, что ты какая-то бледная и больная. Думала, поспишь на большой перемене как следует, и полегчает, а ты несешь такую чушь.

И правда, кто поверит в рассказы о перемещении во времени?

— Впрочем... если подумать... — пухлые губы Тао Тао зашевелились, и она задумчиво посмотрела на Тан Сяою.

Тан Сяою понадеялась, что Тао Тао поверила её словам, и напряженно уставилась ей в глаза:

— Что? Ты веришь тому, что я сказала?

— Верю в твою лысую башку!

Тао Тао посмотрела на стоявшую перед ней полную надежды Тан Сяою и пренебрежительно усмехнулась:

— Я к тому, что ты сегодня действительно какая-то не такая, как раньше. Обычно ты до ужаса пуглива — от одного только крика матушки Чэнь давно бы уже разревелась.

Затем, совсем как взрослая, она хлопнула Тан Сяою по хрупкому плечу и с улыбкой одобительно произнесла:

— Тан Сяою, я уважаю тебя, ты настоящий мужик!

Надежда, теплившаяся в сердце Тан Сяою, окончательно увяла. Ладно уж, как можно заставить человека поверить в путешествия во времени? Тем более — ребёнка из начальной школы?

Тао Тао рядом раскрыла учебник и притворилась, что внимательно слушает учителя, в то время как в голове у Тан Сяою роилось множество мыслей.

Пока что непонятно, как всё это произошло и почему она вдруг вернулась в пятый класс. Но происходящее вокруг казалось до боли реальным. Если она действительно перенеслась в прошлое, это не так уж плохо: по крайней мере, её отец сейчас жив и здоров! Она сможет воспользоваться этим шансом, быть рядом с ним, проявить сыновья... дочернюю заботу и отплатить за доброту.

Мать Тан Сяюю тяжело заболела, когда девочке было всего два года, и вскоре умерла, оставив отца одного растить дочь и добывать пропитание.

Столько лет отец отказывался от предложений свах из деревни, даже не помышляя о создании новой семьи. Он был полностью сосредоточен на том, чтобы вырастить Тан Сяюю и дать ей образование, которое позволило бы вырваться из глухих гор.

Хотя Тан Сяюю росла робкой и забитой, она понимала: только упорная учеба поможет ей не разочаровать отцовских надежд.

С началом средней школы её оценки постепенно улучшались, и благодаря упорному труду она успешно поступила в уездную ключевую старшую школу, а затем и в университет. В те дни это наделало немало шума во всей деревне — в конце концов, она стала первой девушкой из их мест, поступившей в вуз!

Однако жизнь полна непредсказуемости. Когда Тан Сяюю наконец устроилась на работу и смогла отблагодарить отца за заботу, у него обнаружили неизлечимую болезнь. Прожив всего несколько месяцев, он тоже покинул этот мир.

Этот удар стал для Тан Сяюю тяжелейшим испытанием, словно заноза, постоянно саднившая в самом сердце.

И вот теперь небеса, казалось, сжалились над ней, подарив шанс вернуться в детство. Тан Сяюю твердо решила: пока не до других забот, главное — поскорее вернуться после школы домой и увидеться с отцом.

Дзынь-дзынь...

Когда Тан Сяюю погрузилась в свои мысли, раздался звонкий школьный звонок, грубо возвращая её из далеких раздумий в реальность.

Вышагивая из класса, учительница Чэнь бросила на стоявших в дверях девочек презрительный взгляд и холодно бросила:

— Еще раз такое повторится — ждите родителей в школу!

Проводив взглядом удаляющуюся учительницу, Тао Тао поспешно затащила Тан Сяюю обратно

в класс и принялась торопливо собирать ранец:

— Сяюю, после уроков у меня дела, я побегу первая. Уборка туалета сегодня на тебе, уж прости!

— Какой еще туалет? — ошеломленно хлопала глазами Тан Сяюю.

— Ты что, решила отлынивать?

Тао Тао надула пухлые щеки:

— Мы же заранее договорились: в этот раз ты убираешь школьный туалет за меня, а в следующий — я за тебя.

Убирать туалет? Лицо Тан Сяюю слегка побледнело, и она рефлекторно выпалила:

— Погоди-ка, какое сегодня число?

— Ты издеваешься, Тан Сяюю?

Тао Тао закинула ранец за спину и, опасаясь, что подруга передумает в последний момент, бросилась к выходу из класса:

— Сегодня пятница, десятое октября! Я побежала, увидимся в понедельник, пока-пока!

Когда эти слова эхом отзванивались в ушах Тан Сяюю, в классе оставалось всего пара дежурных.

Глядя, как те берут в руки метлы и совки, чтобы приняться за уборку кабинета, Тан Сяюю вдруг почувствовала, как в глубине её сознания медленно зарождается странное, смутное чувство страха.

<http://bllate.org/book/22396/2350290>